

Глава 10

Юньлу

Прорепетировав два часа на крыше, Бай Чэнь вернулся в общежитие.

Су Сяоян ушёл по вызову куратора, а Пэй Фэн в одиночестве отрабатывал танцевальные движения.

Бай Чэнь переоделся и пошёл в душ.

Огромная ванная комната была отделана роскошным полированным мрамором, а джакузи предоставляла студентам возможность расслабиться после тяжёлого дня.

С какой стороны ни посмотри, Хэлло был храмом искусства, о котором мечтал каждый творческий абитуриент.

Вытирая волосы, он вышел из ванной и увидел уведомление на квантовом компьютере.

[Студенческий совет Творческого университета Хэлло v: Вниманию всех членов студсовета! На следующих выходных планируется ежегодное агитационное мероприятие. Просьба всем желающим своевременно подать заявки на участие. Количество отобранных участников: 5 человек.]

Его предшественник помог Лу Сюню справиться с периодом восприимчивости на первом курсе, сразу после поступления. С тех пор он искал любую возможность сблизиться с ним.

Главный шоу был идеален во всём: он не только прекрасно учился, но и уже на первом курсе стал председателем студенческого совета.

Зная, что Цзи Фэй и Лу Сюнь, друзья детства, неразлучны, его предшественник решительно подал заявление в студсовет и стал рядовым его членом, лишь бы иметь возможность хоть изредка видеть высокую, статную фигуру Лу Сюня.

К сожалению, ему ни разу не удалось встретить его на мероприятиях студсовета.

Членов студсовета было много, и желающих участвовать в мероприятиях — тоже.

Его ни разу не выбрали.

По правилам Хэлло, студсовет мог начислять по 2 зачётных балла за семестр активным членам

и руководителям.

2 зачётных балла равнялись 200 баллам успеваемости. С первого курса прошло три семестра, то есть 600 баллов.

Из 7600 баллов Цзи Фэя 600 были именно за это.

200 баллов за одно мероприятие...

Бай Чэнь задумался и нажал на кнопку заявки.

Удача неожиданно улыбнулась ему: на следующий вечер он получил уведомление об отборе.

[Студенческий совет Творческого университета Хэлло v: Поздравляем, студент Бай Чэнь, вы прошли отбор. Просьба завтра днём с прикрепленным значком явиться в штаб-квартиру студсовета для получения дальнейших инструкций.]

Стиль студенческого совета Хэлло, как и самого университета, был пропитан аристократическим высокомерием.

Хотя его предшественник состоял в студсовете уже три семестра, он был здесь впервые.

Прикрепив к форме серебряный значок студсовета в виде льва, он, следуя навигатору, направился в юго-восточную часть кампуса, где располагалась штаб-квартира.

Здесь росли сплошь пихты и сосны, их кроны, устремлённые в небо, создавали густую тень, и сигнал навигатора был слабым.

Пришлось идти по извилистой каменной дорожке, ориентируясь на указатели. Через несколько минут из-за тёмно-зелёных деревьев показалось перевёрнутое треугольное здание из серебристого металла.

Вокруг также росли широколиственные деревья и хвойные.

После того как система распознала серебряный значок студсовета, матовая стеклянная дверь разъехалась в стороны.

За столом для совещаний уже сидели пятеро студентов-аристократов.

Формально в студсовет мог вступить любой, но на самом деле, благодаря обязательным платным мероприятиям, отсеивались все простолюдины, пытавшиеся сюда пробиться.

Из поколения в поколение передавалась эта традиция, и в итоге все руководители и члены студсовета были аристократами, что стало в Хэлло негласным правилом.

Увидев вошедшего Бай Чэня, пятеро студентов удивлённо переглянулись. После обмена взглядами кто-то, небрежно понизив голос, спросил:

— Почему его выбрали? Разве не говорили...

Он осёкся, но все остальные и так всё поняли.

— Наверное, ошибка.

— Если это ошибка начальника отдела, то брат Лу... — снова многозначительная пауза.

Бай Чэнь понял: его предшественник не участвовал в мероприятиях по указанию Лу Сюня.

Лу Сюнь не состоял в студсовете.

Но университет принадлежал ему.

Тихие перешёптывания, которые никто и не пытался скрыть, продолжались.

— Начальник отдела Цинь очень осторожен в делах, он не мог допустить такой оплошности.

— Может, кто-то из заместителей?

— Не знаю, — цокнул языком кто-то, — но если этого человека найдут, ему конец.

— Конечно, это был председатель Цзи, — донёсся ленивый голос с места, где только что сел один из них.

Пятеро студентов одновременно повернули головы.

В центре их внимания юноша поднял ресницы, отбрасывая бледную тень. Его лицо было белым, как снег, а глаза, напротив, холодными и тёмными, как межзвёздная ночь.

Затем он вежливо улыбнулся.

***

Председатель?

Это разрешил председатель Цзи?!

Пятеро студентов с сомнением переглянулись. В тишине конференц-зала снова раздался звук раздвигающейся стеклянной двери.

Золотой значок в виде льва на груди говорил о том, что вошедший принадлежал к среднему звену руководства студсовета.

Это был начальник отдела по связям с общественностью, Цинь Цзя.

В студсовете его положение было вторым после Цзи Фэя.

Пятеро студентов не сводили с него глаз.

Юноша с золотым значком окинул всех взглядом, не выказав никаких эмоций, и начал раздавать указания:

— В этом году агитационное мероприятие запланировано на следующие выходные. Оно пройдёт в центре Ланьли, тема — физиологическое здоровье и феромоны.

Начальник отдела Цинь вёл себя как обычно, что заставило пятерых членов студсовета с сомнением переглянуться, а затем посмотреть на Бай Чэня.

Неужели это действительно было указание председателя?

— В этот раз работы будет много, — продолжал он, — поэтому в этот четверг мы проведём набор волонтеров, чтобы привлечь некоторых про...

Он запнулся, проглотив слово «простолюдинов», и поправился:

— ...обычных студентов к участию в мероприятии.

Поскольку университет ограничивал количество зачётных баллов, выдаваемых студсовету, привлечение студентов-простолюдинов в качестве бесплатной рабочей силы было обычной практикой.

Ведь всегда находились те, кто хотел приблизиться к аристократии.

— Вы шестеро должны заранее подготовить и опубликовать объявление о наборе волонтеров, а во время самого набора поддерживать порядок, чтобы всё прошло гладко и без единой заминки.

— Да, начальник.

После распределения обязанностей и выдачи ключей от комнаты с оборудованием сегодняшнее совещание было окончено. Цинь Цзя ушёл первым. Остальные пятеро студентов-аристократов поднялись и, выходя, бросили на Бай Чэня сложные, многозначительные взгляды.

Выйдя из штаб-квартиры студсовета, Бай Чэнь невольно задумался.

Хотя он и сказал это в шутку, но, судя по поведению начальника отдела, неужели Цзи Фэй действительно отменил запрет Лу Сюня на его участие в мероприятиях студсовета?

Но почему?

Просто потому, что он пополнил армию его «гу-червей»?

Кампус Хэлло был огромен, и Бай Чэнь уже потратил немало времени, чтобы найти штаб-квартиру студсовета.

Теперь он смотрел на точно такой же густой лес вокруг.

Навигатор не ловил сигнал. Бай Чэнь, некогда участник популярной мужской группы, растерялся.

Заблудиться на территории университета? Вот она, аристократическая школа.

Оставалось только искать указатели.

Он пошёл вперёд по лесу. Камфора, метасеквойя, кедр, платан — за сто лет эти деревья выросли высокими и густыми. Полуденное солнце, пробиваясь сквозь их кроны, рассыпалось золотыми осколками на опавшую листву и каменную дорожку.

Пройдя ещё немного, он вышел на открытое пространство, и перед ним предстало огромное серо-белое здание.

Шпили, арки, витражи — все эти элементы, выполненные из материалов космической эры, создавали уникальное сочетание будущего и старины.

Каменные стены были увиты зелёным плющом, похожим на жимолость, а солнце, отражаясь от витражей, рисовало на большой ровной лужайке перед входом пёстрые межзвёздные узоры.

Что это за место?

Навигатор по-прежнему не работал, и Бай Чэнь не мог определить своё местоположение. Оставалось только искать вывеску.

Обойдя здание, он увидел на ровном газоне сферическую конструкцию из ромбовидных стеклянных блоков.

Из-за одностороннего стекла не было видно, что внутри, но оттуда доносилась серия электронных звуков, похожих на сбой в системе.

Затем раздался чистый перебор электрогитары.

Бай Чэнь замедлил шаг.

Вслед за гитарой вступил низкий ритм баса и барабанная дробь, похожая на ливень. А потом запел вокалист.

Сначала его голос звучал легко и немного устало, но он чётко заполнял мелодию, и в нём было достаточно эмоций.

Постепенно напряжение нарастало, добавлялись новые электронные эффекты, барабаны становились всё мощнее, и вокал внезапно взмыл вверх.

Взрывной рок-припев, с надрывом и металлическим оттенком, вырвался из сферического пространства с невероятной силой.

Бай Чэнь подошёл ближе. Дверь была приоткрыта, и в щель шириной с ладонь можно было отчётливо видеть, что внутри.

Это репетировали F4.

Оказывается, из-за плохого сигнала он, потеряв навигацию, случайно забрёл в Юньлу — запретную зону университета.

Полуденное солнце проникало в репетиционный зал сквозь одностороннее стекло. Электрогитара, закреплённая ремнём на упругой талии, отбрасывала лёгкие блики. Барабаны и тарелки сверкали металлом.

Новейшая технология объёмного звука избавляла от необходимости в микрофонах и звукоснимателях. Самая современная цифровая аудиостанция была гладкой, как зеркало, и прикосновение пальцев вызывало на её поверхности световую рябь, словно круги на воде.

Роскошные электронные эффекты сменяли друг друга, но благодаря новейшей технологии реверберации межзвёздной Федерации звук был кристально чистым, без малейшей мути.

Неудивительно, что у F4 было столько поклонников.

Представление так захватило Бай Чэня, что он забыл, что находится в запретной зоне и должен немедленно уйти.

Но тут басист случайно поднял глаза, и плавная мелодия, словно перекрытый поток воды, потеряв ритм баса, мгновенно рассыпалась.

Они уже давно не репетировали вместе, особенно Хань И, который, увлечённый своими амурными похождениями, давно не брал в руки инструмент и сегодня ошибся уже не в первый раз.

Лу Сюнь и без того был на взводе. Он с силой ударил по струнам, и после резкого, скрежещущего аккорда холодно спросил:

— Ты собираешься репетировать или нет?

Хань И не ответил, его взгляд был устремлён на дверь.

Заметив его движение, Цзи Фэй, сидевший за аудиостанцией, тоже поднял глаза. Лу Сюнь проследил за их взглядами.

Этот студент особого набора, как он здесь оказался?

Хань И снял бас-гитару и подошёл к двери.

— Сяо Бай? Как ты здесь оказался?

Басист всегда одевался броско. Сегодня, помимо копны золотистых кудрей и чёрной рубашки с тёмным узором, в его ушах красовались две серьги, алые, как голубиная кровь. Один их вид говорил о богатстве.

Говоря это, он опустил глаза и медленно, дюйм за дюймом, осмотрел незваного гостя.

Сегодня были выходные, и студент особого набора был не в школьной форме. На нём был тёмно-синий свитер крупной вязки с цветочным узором и выцветшие джинсы.

Опустив взгляд ниже, можно было заметить на его лодыжке тонкую цепочку из золотого жемчуга.

Жемчуг — очень нежное украшение, на девушке он смотрелся бы элегантно и скромно.

Но на этом красивом юноше с серебристыми волосами он выглядел на удивление гармонично.

Мягкое сияние жемчуга на бледной коже подчёркивало чёткие линии костей.

Кажется, не только его внешность, но и его стиль неожиданно пришлись ему по вкусу.

— Ты пришёл сюда один? — с улыбкой спросил Хань И.

Дверь в репетиционный зал была уже полностью открыта, и Бай Чэнь увидел, как Лу Сюнь с гитарой за плечами с отвращением смотрит на него.

За цифровой аудиостанцией Цзи Фэй бросил на него беглый взгляд и, словно отстранившись от происходящего, снова опустил глаза, продолжая что-то записывать стилусом на пюпитре.

Переведя взгляд в сторону, Бай Чэнь вдруг заметил, что Ши Янь за барабанной установкой тоже с каким-то особым интересом смотрит на него.

Ши Янь обычно был совершенно безразличен ко всему, что его не касалось. Даже когда его предшественник в прошлом преследовал Лу Сюня, вызывая всеобщее осуждение, он ни разу не удостоил его взглядом.

Почему сейчас...

Не желая углубляться в размышления, Бай Чэнь отвёл взгляд.

— Прошу прощения, студент Хань И, я заблудился и случайно зашёл сюда.

— Случайно заблудился? Так почему, увидев, не ушёл?

Бай Чэню было неловко отвечать.

Ведь он действительно остался, потому что хотел дослушать.

— Хочешь послушать? — с многозначительной улыбкой спросил басист. — Может, зайдёшь? — И, словно бросая приманку, добавил: — Это новая песня председателя Цзи, ещё не вышедшая.

Получив лучшее элитарное образование и обладая выдающимся талантом, главный шоу действительно был очень одарён в музыке.

В романе неоднократно упоминались его выступления, от которых у публики перехватывало дух.

И Бай Чэнь действительно очень хотел дослушать ту песню.

Он колебался несколько секунд, когда сзади раздался холодный, резкий вопрос Лу Сюня:

— Как он сюда попал? Система наблюдения сдохла?

<http://bllate.org/book/13424/1195131>